

АЦУО НАКАДЗАВА

PhD in Philology, почетный профессор гуманитарного факультета
Государственный университет города Тоёма (Тоёма, Япония)
nakazawa820@nifty.com

ИДЗУМИ МИЯДЗАКИ

PhD in Language and Culture, доцент факультета международного бизнеса
Государственный технологический институт, Тоёма колледж (Тоёма, Япония)
i-miyazaki@nc-toyama.ac.jp

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ЯПОНИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ И НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена истории изучения русского старообрядчества в Японии с самого начала (60–70-е годы XX века) до наших дней. Авторы излагают традиционные задачи и методы японских специалистов в разных научных дисциплинах (историков, этнографов, литературоведов, искусствоведов и др.), представляют некоторые результаты комплексных исследований, проведенных в наше время, знакомят читателей с основными темами и направлениями в изучении старообрядчества. Особое внимание уделено сотрудничеству японских исследователей с иностранными коллегами в организации экспедиций, конференций и издании книг. Представлены подробные библиографические данные.

Ключевые слова: старообрядчество, исследования в Японии, Восточная Азия, переселенцы-староверы, эмиграция

Для цитирования: Накадзава А., Миядзаки И. Изучение русского старообрядчества в Японии: традиционные темы и новые исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 64–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.373

ВВЕДЕНИЕ

Из исторических источников мы знаем, что японцы уже давно имели контакты с русскими старообрядцами. В 1898 году три старовера-казака, в поисках легендарного Беловодья, добрались с Урала до «Опоньского царства» и посетили г. Нагасаки. Другие путешественники-староверы приехали из Владивостока на остров Хоккайдо в 1910 году. Имеется свидетельство о том, что в 1910–1920-е годы отдельные старообрядческие семьи переселились на южную оконечность острова Хоккайдо и некоторые время устраивали здесь свою жизнь [9: 94–101 (статья «Староверы в Японии»), 102–112 (статья «Староверы Южного Сахалина»)]. Однако эти контакты, будучи случайными и непостоянными, не оставляли у японцев никаких представлений о православных христианах, сохранивших старую веру в России.

Японцы сравнительно недавно познакомились со словом «раскольники», или «староверы». Представление о старообрядцах они получили, прежде всего, из произведений русской классической литературы, которые пользовались популярностью в японских читательских кругах в 30-е – 70-е годы XX века. На японский язык переведен ряд произведений, в которых большое внимание уделено старообрядчеству: «Запечатленный ангел» Н. С. Лескова, «Казаки» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Великий Ван» Н. А. Байкова и др. По этим сочинениям японские читатели имеют возможность знакомиться

со сложным и богатым духовным миром русского христианства. На японский язык переведены также сочинения Ф. М. Достоевского. Литературоведы Японии, изучающие творчество этого великого писателя, показали японскому читателю, насколько в решении проблемы духовных ценностей для него была важна старообрядческая тематика (некоторые персонажи в произведениях Ф. М. Достоевского имеют старообрядческие корни) [12]¹.

ПЕРЕВОД СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Помимо ознакомления со старообрядчеством через русскую художественную литературу XIX–XX веков, с 1960-х годов филологи Японии стали заниматься переводом на японский старообрядческих сочинений второй половины XVII – начала XVIII века. В 1966 году Сигэо Мацуи опубликовал свой перевод «Жития протопопа Аввакума» в журнале «Slavic Studies» (университет Хоккайдо)². Ёсикадзу Накамура начал изучение древнерусской литературы также с перевода «Жития протопопа Аввакума» на японский язык. В ходе этой работы он установил дружбу с выдающимся исследователем русской рукописной книжности и основателем Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинского Дома) В. И. Малышевым [10]. Выполненный Ёсикадзу Накамура перевод Жития был опубликован в составе книги «Хрестоматия древнерусской литературы»

(1970)³. Один из авторов настоящей статьи, Ацуо Накадзава, перевел текст Жития в Пустозерском сборнике на японский язык в своей магистерской диссертации (1986). Он также опубликовал статьи о стилистике и символике в «Житии протопопа Аввакума» [6], [7], [8]. Другое значимое для ранней старообрядческой литературы произведение – «Житие боярыни Морозовой» – стало доступно японскому читателю благодаря переводу Юкико Маруяма⁴.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ряд статей о русском старообрядчестве («раскольничестве», по его терминологии) в 1970–1980-е годы опубликовал на японском языке Хитоси Ясумура – профессор университета Тюкё. Он уделил внимание историческим лицам и идейным направлениям оппозиционных партий эпохи церковной реформы второй половины XVII века⁵.

В 1980-е годы у профессора Ёсикадзу Накамура круг интересов в области русского старообрядчества значительно расширился. Он стал заниматься изучением историко-культурного наследия староверов XVII–XIX веков; в его поле зрения вошли легенда о невидимом граде Китеже, утопические образы легендарной страны Беловодье, их связь с Японией, история казаков-некрасовцев XVIII–XX веков, их утопические предания, тяжелая судьба московских старообрядцев XIX века. Итогом этих неустанных трудов стала публикация в 1990 году его книги «В поисках святой Руси: утопические предания старообрядцев»⁶. Эта работа пользовалась большой популярностью у японских читателей; в том же году автора наградили авторитетной премией «Осараги Дзиро» за лучшую книгу года по гуманитарным наукам в Японии.

После издания данной монографии Ё. Накамура заинтересовался историей переселения староверов в восточную часть России и их эмиграции в страны Восточной Азии в конце XIX – начале XX века. В архивах и библиотеках он обнаружил много новых материалов по истории, этнографии и фольклору старообрядцев-переселенцев, бежавших из центральной части России и из Сибири в Маньчжурию, Японию и на Сахалин, но при этом сохранивших вдали от родины традиционный уклад жизни. В это же время исследователь принимал участие в международных конференциях по старообрядческой тематике в Новосибирске (1992), Цехановце (1993), Тулче (1994), Владивостоке (1996), Имарте (1997), пос. Эрие в штате Орегон США (1999) и других местах, где выступал с докладами об истории староверов-переселенцев в Восточной Азии. Статьи, написанные на основе этих докладов, были опубликованы в сборнике его научных работ «Незримые мосты через Японское море» [9: 113–124]⁷. Итоговым трудом по этой тематике стал фотоальбом

«Дни в Романовке» (2012), составленный совместно с российскими и американскими коллегами и включающий более ста фотографий, на которых зафиксированы разнообразные аспекты жизни беженцев-часовенных в Маньчжурии на рубеже 1930–1940-х годов⁸.

Ацуо Накадзава принял участие в археографической экспедиции Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) 2001 года на Северную Двину. В ходе этой поездки было собрано много рукописей, которые составили собрание Н. С. Бурмагиной в Древлехранилище им. В. И. Малышева в Пушкинском Доме [1].

Указанные исследования Ё. Накамура, сформулированные им задачи и предложенные подходы во многом определили направление дальнейшего изучения старообрядчества в Японии. Хидэаки Сакамото, профессор университета Тэнри, также занимался историко-этнографическим исследованием старообрядческих переселенцев и эмигрантов. Он организовал экспедиции на Дальний Восток России, в США (штат Орегон), Австралию (Сидней и Мельбурн), Украину (Белая Криница), неоднократно совершал поездки в Маньчжурию и Трехречье, где обосновались бежавшие из СССР староверы-часовенные. В результате многолетней работы с полевым и архивным материалом он подготовил и издал две книги на японском языке: брошюру «Старообрядцы села Романовка в Маньчжурии» (совместно с Нахо Игауэ) (2007)⁹ и монографию «Общество и жизнь русских переселенцев в Маньчжурии. Их контакты и взаимоотношения с японцами» (2013)¹⁰.

ЯПОНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА (ЯОИС)

Х. Сакамото внес важный вклад в организацию исследований японских специалистов. В 2012 году по его инициативе было создано Японское общество исследователей старообрядчества (ЯОИС), объединившее более тридцати японских специалистов в разных отраслях науки, интересующихся русским старообрядчеством: историков, филологов, фольклористов, искусствоведов, музыковедов и даже социологов и политологов. Общество было организовано, прежде всего, с целью содействовать сотрудничеству в научной работе и расширять обмен информацией не только между японскими, но и иностранными исследователями. Члены ЯОИС создали свой интернет-сайт и решили каждый год проводить общее собрание с участием иностранных исследователей. С 2012 по 2019 год Общество организовало восемь собраний в разных городах Японии: в Токио (1-е, 4-е, 7-е), Нара (3-е), Киото (8-е), Саппоро (5-е) и Тояма (2-е, 6-е). Кроме ежегодных общих собраний Обществом были организованы симпозиумы и семинары, а также совместные экспедиции в те места, где раньше проживали

и сейчас проживают русские староверы. Члены ЯОИС принимают активное участие в международных конференциях, которые в последние годы постоянно проводятся в разных странах мира.

В настоящее время некоторые исследователи Общества ставят новые для японской науки задачи и используют методы, которые ранее не применялись в Японии в изучении старообрядчества. Молодой историк и этнограф Цутому Цукада уделяет особое внимание современному состоянию старообрядческих поселений в России и за ее пределами, проводит полевые исследования на Алтае и Дальнем Востоке, в Китае, в странах Южной Америки, в Украине. Некоторые свои наблюдения и выводы он изложил в докладах на международных конференциях и в публикациях [14], [15], [16], [17]. Хитоси Ясумура, прежде занимавшийся историей раннего старообрядчества, тоже проявляет интерес к русским эмигрантам-староверам в Канаде и Австралии¹¹.

Нахо Игауэ, профессор университета Тюо, долгое время исследует историю и современное положение забайкальских староверов – семейских, те изменения в их духовной и материальной жизни, которые произошли после революции 1917 года до наших дней. Она ездила в Забайкалье и Южную Сибирь, проводила опросы, брала интервью в поселках семейских [2]¹², а также принимала участие в экспедициях в Северо-Восточный Китай (Маньчжурия, Трехречье) и в США (штат Орегон). Ее статьи на эти темы опубликованы в сборнике «Россия в Маньчжурии» (2012)¹³.

Оригинальные выводы о роли старообрядцев в рабочем и революционном движении в России в конце XIX – первой половине XX века сделаны известным политологом, профессором университета Канагава Нобуо Симотомаи. Исследователь указал на важное значение города Иваново-Вознесенска (в настоящее время – Иваново), где за счет капитала староверов развивалась текстильная промышленность, как места формирования «советов» в профсоюзном движении. В его статьях и книгах подчеркивается, что староверы являлись одной из главных движущих сил революции 1905 года и что представители старообрядческих предпринимателей захватили реальную власть в ходе Февральской революции 1917 года [19]¹⁴. Этот вывод вызывает жаркую дискуссию у историков и политологов Японии.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЯОИС С ИНОСТРАННЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

Необходимо осветить одну из главных задач ЯОИС – сотрудничество с иностранными исследователями. В 2012–2019 годах по приглашению Общества на его собраниях в Японии выступили с докладами такие видные исследователи старообрядчества, как Григорий Поташенко (Вильнюс, Литва), Доминик Мартин (Кембридж, Великобритания), Елена М. Юхимен-

ко (Москва, Россия), Светлана В. Васильева (Бурятия, Россия), Сергей Таранец (Киев, Украина), Наталья В. Понырко (Санкт-Петербург, Россия), Александр В. Пигин (Санкт-Петербург и Петрозаводск, Россия), Юлия В. Аргудяева (Владивосток, Россия), Глеб В. Маркелов (Санкт-Петербург, Россия) и др. Их участие в работе ежегодных собраний ЯОИС, обсуждение их докладов позволяют японским ученым уточнять и углублять собственные исследования по той или иной теме в области старообрядческой истории и культуры. Каждая новая встреча дает важный импульс к расширению сотрудничества Общества с иностранными учеными.

Особенно плодотворным для японских коллег в последние годы оказалось общение с Еленой Михайловной Юхименко. В 2015 году по приглашению Общества Е. М. Юхименко выступала на 4-м очередном собрании в Токио и еще в двух городах – в Тойме и Осаке. Участники заседаний с большим интересом слушали доклады замечательного специалиста по старообрядчеству.

Рис. 1. 4-е собрание ЯОИС. Университет электрокоммуникации, Токио, 30 мая 2015 года.

Верхний ряд, слева направо: Коити Тоёкава, Цутому Цукада, Тэцуо Мотидзуки, Киёхару Миура, Ацуо Накадзава, Нахо Игауэ, Санами Такахаси.

Нижний ряд, слева направо: Идзуми Миядзаки, Ёсикадзу Накамура, Е. М. Юхименко, Хидэаки Сакамото

Но сотрудничество с Е. М. Юхименко не ограничивается ее выступлениями в ЯОИС. Один из авторов этой статьи, Идзуми Миядзаки, занимающаяся исследованием резных икон Выговской старообрядческой пустыни, познакомилась с Е. М. Юхименко в 2000 году, вскоре после защиты Еленой Михайловной докторской диссертации о литературе и духовной жизни Выговской пустыни. Е. М. Юхименко предоставила И. Миядзаки возможность изучать резные иконы в Государственном историческом музее (Москва), давала ей ценные советы и консультации. При этом она поразила японскую исследовательницу не только эрудицией в области филологии и выговской литературы, но и глубоким знанием

старообрядческой иконописи. И. Миядзаки стала принимать участие в международных конференциях (Петрозаводск (2006), Ярославль (2018)), продолжила исследование старообрядческих икон в российских музеях и хранилищах, опубликовала статьи в серийных сборниках «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)», составленных и отредактированных Е. М. Юхименко, и в других изданиях [3], [4], [5]. Благодаря содействию Е. М. Юхименко И. Миядзаки смогла взять интервью у митрополита Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) Корнилия, что позволило ей познакомить японских читателей с современным положением РПСЦ.

В 2016 году Общество стало обсуждать план издания книги о русском старообрядчестве для японских читателей. В этом же году вышла в свет монография Е. М. Юхименко «Старообрядчество: История и культура» [18] – прекрасно иллюстрированный фундаментальный труд, освещающий историю старообрядчества начиная с церковных реформ XVII века до середины XX века (см. рецензию на это издание: [13]). Сразу стало понятно, что книга Е. М. Юхименко должна послужить образцом для японского издания о старообрядчестве. Наша книга – «Русское старообрядчество: История и культура» под редакцией Х. Сакамото и А. Накадзава – была издана в Токио в январе 2019 года¹⁵. Эта коллективная монография состоит из 16 глав; старообрядчество рассматривается в ней в разных аспектах: церковно-историческом, социально-историческом, этнографическом, культурологическом и др. Е. М. Юхименко и С. В. Таранец стали соавторами японских коллег в этом исследовании. В марте 2019 года при содействии Е. М. Юхименко была организована

презентация этой книги в С.-Петербурге (Пушкинский Дом) и в Москве (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына).

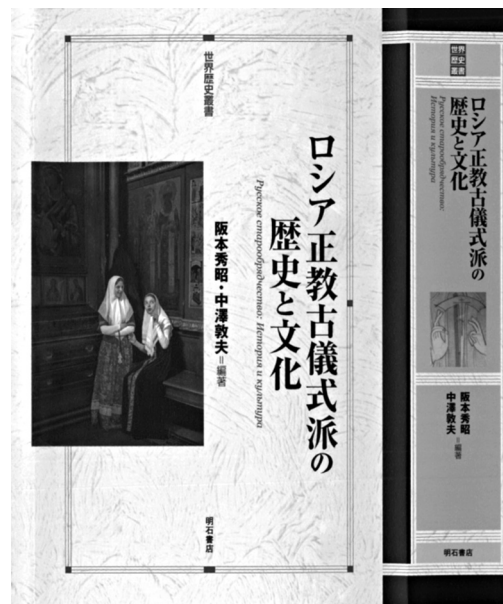

Рис. 2. Обложка книги: Русское старообрядчество: История и культура / Под ред. Х. Сакамото и А. Накадзава. Токио: Акаси-Сэтэн, 2019

Книга «Русское старообрядчество: История и культура» является, таким образом, не только итоговой работой японских исследователей, но и результатом многолетнего сотрудничества ЯОИС с иностранными коллегами. Эта книга должна стать отправным пунктом для дальнейших совместных исследований в области старообрядчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. также работы на японском языке: Эгава Таку. 1) Разгадка романа «Преступление и наказание». Токио: Синтёся, 1986; 2) Разгадка романа «Братья Карамазовы». Токио: Синтёся, 1991; 3) Разгадка романа «Идиот». Токио: Синтёся, 1994; Камэяма Икуо. Достоевский: Силы на сострадание. Токио, 2009. В японском достоевсковедении старообрядческая и сектантская тематика стала очень популярна благодаря работам известного литературоведа Таку Эгава.
- ² Мацуи Сигэо. «Житие протопопа Аввакума»: Перевод на японский язык с комментариями // *Slavic Studies*. 1966. Vol. 10. P. 85–144 (на яп. яз.).
- ³ Хрестоматия древнерусской литературы / Под ред. Ё. Накамура. Токио: Тикума-Сёбо, 1970. С. 120–162 (на яп. яз.).
- ⁴ Маруяма Юкико «Житие боярыни Морозовой»: Памятник русского старообрядства XVII века: Перевод и комментарии // *Kodai Rosia Kenkyu (Studia philologica palaeorussica)*. 2000. Vol. 20. P. 123–166 (на яп. яз.).
- ⁵ Укажем названия статей Хитоси Ясумура в русском переводе и годы публикации: «Церковная реформа Никона и раскол» (1974), «Некоторые вопросы по раскольниковству» (1975), «О разветвлении направления раскольников» (1979), «Библиография исследовательских работ по раскольниковству» (1980), «Современные старообрядцы» (1983), «Догматико-полемические вопросы о Христе у первых расколоучителей» (1984).
- ⁶ Накамура Ёсикадзу. В поисках Святой Руси – утопические предания старообрядцев. Токио: Хэйбонся, 1990 (на яп. яз.). Второе издание вышло в карманной серии «Библиотека Хэйбонся» (2003).
- ⁷ Статья Ёсикадзу Накамура о Романовке ранее была опубликована в 1992 году [11].
- ⁸ Дни в Романовке: японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930-х – 1940-х годов из собрания Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева во Владивостоке. М., 2012.
- ⁹ Сакамото Хидзаки, Игауэ Нахо. Старообрядцы села Романовка в Маньчжурии. Токио: Тоё-Сэтэн, 2007 (серия booklet «Евразия», № 103) (на яп. яз.).
- ¹⁰ Общество и жизнь русских переселенцев в Маньчжурии. Их контакты и взаимоотношения с японцами / Под ред. Х. Сакамото. Токио: Минерва-Сёбо, 2013 (на яп. яз.).
- ¹¹ Ясумура Хитоси. Сто лет жизни и деятельности русских эмигрантов-духоборцев в Канаде // *Law and Culture of Australia and Canada*. Токио, 2008. P. 17–59 (на яп. яз.); Он же. Русские эмигранты в Австралии по вероисповедальной причине // *Society of Commonwealth Multiculturalism Nation*. Токио, 2008. P. 23–49 (на яп. яз.).

- ¹² См. также работы на японском языке: Игауэ Нахо. 1) Связь между настоящим и прошлым: идентификация забайкальских старообрядцев в постсоветское время // Симпозиум языков и культур / Под ред. Ютака Сэнба, Коити Такаока, Юки-тэру Хосоя. Токио, 2006. С. 215–230; 2) Столетняя история старообрядцев (семейских) в Южной Сибири: Партизаны, репрессия, «герои социалистического труда» и царизм // «Арена». 2017. Vol. 20. P. 284–298.
- ¹³ Игауэ Нахо. 1) Отношения между маньчжурскими приходами и епископами старообрядческой церкви: По материалам переписки членов эмигрантского сообщества с адресантами в СССР и в Румынии // Manshu no nakano Roshia (Россия в Маньчжурии). Токио, 2012. P. 237–266 (на яп. яз.); 2) Сознание размежевания в веровании старообрядцев часовенного согласия в Штате Орегон, США // Manshu no nakano Roshia (Россия в Маньчжурии). Токио, 2012. P. 19–65 (на яп. яз.).
- ¹⁴ См. также работы на японском языке: Симотомай Нобуо. 1) Россия и СССР: Люди, исчезавшие из истории: Как старообрядцы изменили историю Сверхдержавы. Токио, 2013; 2) Бог и революция: Неизвестные факты о Российской революции. Токио, 2017.
- ¹⁵ Русское старообрядчество: История и культура / Под ред. Х. Сакамото и А. Накадзава. Токио: Акаси-Сэтэн, 2019 (на яп. яз.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобров А. Г. Японский профессор в Санкт-Петербурге: Книга и экспедиция // Санкт-Петербург – Япония: XVII–XXI вв. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 239–257.
- Жамбалова С. Г., Игауэ Нахо. Калейдоскоп: этнографические картинки XX – начала XXI в. в устных рассказах народов Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 387 с.
- Миядзаки Идзуми. Иконографические особенности группы резных деревянных икон из Выговской старообрядческой пустыни // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар. 2008. № 3. С. 56–62.
- Миядзаки Идзуми. Резные иконы в Выговской старообрядческой пустыни // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М.: Языки славянской культуры, 2004. Вып. 3. С. 297–310.
- Миядзаки Идзуми. Сызранская икона «Святой Архангел Михаил и святой Георгий Победоносец» в собрании музея Нисида (Япония) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М.: Языки славянских культур, 2010. Вып. 4. С. 611–617.
- Накадзава Ацую. Некоторые замечания о символике «Жития протопопы Аввакума» // Ikyo Kenkyu (Hitotsubashi University). 1988. Vol. 13 (3). P. 61–73.
- Накадзава Ацую. Об особенностях символики «Жития протопопы Аввакума» // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. С. 197–202.
- Накадзава Ацую. Юродство в «Житии протопопы Аввакума» // Japanese Slavic and East European Studies. 1988. Vol. 9. P. 39–54.
- Накамура Ёсикадзу. Незримые мосты через Японское море: История и литература в поле русско-японских взаимодействий. СПб.: Гиперион, 2003. 271 с.
- Накамура Ёсикадзу. Пример неумоимости: Воспоминания о Владимире Ивановиче Малышеве и его письма в Японию // Санкт-Петербург – Япония: XVII–XXI вв. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 258–273.
- Накамура Ёсикадзу. Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945 гг.) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Сибирское отделение изд-ва «Наука», 1992. С. 247–253.
- Накамура Кэнносукэ. Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского / Пер. с яп. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2011. 399 с.
- Пигин А. В. Старообрядчество: опыт трех столетий (Юхименко Е. М. Старообрядчество: История и культура. М., 2016. 852 с., ил.) [рецензия] // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 138–142.
- Таранец С. В., Цукада Цutomу. Старообрядцы чернобыльского согласия: до и после аварии на атомной станции // Старообрядческая культура и современный мир: Сб. науч. трудов и материалов. Киев, 2018. Вып. 8. С. 261–294.
- Цукада Цutomу. Культурная работа, проводившаяся в 1950 г. среди русского населения округа Или (КНР) // На периферии и на чужбине – сравнительное исследование маргиналий русской культуры: Сб. ст. № 2. Саппоро, 2011. С. 94–99.
- Цукада Цutomу. Старообрядцы-кержаки в поселке Уластай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2010. Сб. 2. С. 65–76.
- Цукада Цutomу. Участие в войнах русских старообрядцев в округе Алтай (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2016. Сб. 4. С. 520–530.
- Юхименко Е. М. Старообрядчество: История и культура. М.: Криница, 2016. 852 с.
- Shimotomai Nobuo. Bolsheviks, Soviets and Old Believers // Japanese Slavic and East European Studies. 2015. Vol. 35. P. 1–21.

Поступила в редакцию 19.06.2019

Atsuo Nakazawa, PhD in Philology, Professor Emeritus,
University of Toyama (Toyama, Japan)

Izumi Miyazaki, PhD in Language and Culture, Associate Professor,
National Institute of Technology, Toyama College (Toyama, Japan)

THE STUDY OF RUSSIAN OLD BELIEVERS IN JAPAN: TRADITIONAL THEMES AND NEW RESEARCH

This paper examines the history of the study of Russian Old Believers in Japan from the very beginning (1960s–1970s) to the present day. The authors not only describe the traditional themes and methods of Japanese specialists in various academic disciplines (historians, ethnographers, literary researchers, art historians and others), but also present their joint and integrated research carried out in our time, and analyze the trend of the research subjects. Particular attention is paid to the work of Japanese researchers in

collaboration with their foreign colleagues in organizing expeditions, conferences and publishing books in recent times. The paper contains a detailed bibliography of the Japanese Old Belief study.

Keywords: Old Believers, Japanese studies, East Asia, Old Believers' emigration, overseas migration

Cite this article as: Nakazawa A., Miyazaki I. The study of Russian Old Believers in Japan: traditional themes and new research. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 6 (183). P. 64–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.373

REFERENCES

1. Bobrov A. G. Japanese Professor in St. Petersburg. His book and expedition. *Sankt-Peterburg – Yaponiya: XVII–XXI vv.* St. Petersburg, 2012. P. 239–257. (In Russ.)
2. Zhabalova S. G., Igaue Naho. Kaleidoscope: ethnographic pictures of the XX and the beginning of the XXI centuries in the oral tales of Buryat peoples. Ulan-Ude, 2010. 387 p. (In Russ.)
3. Miyazaki Izumi. Iconographic features of wood-carved icons from the Vygovsky Old Believers's Hermitage. *Historical and cultural problems of northern countries and regions*. Syktyvkar, 2008. No 3. P. 56–62. (In Russ.)
4. Miyazaki Izumi. Wood-carved icons in the Vygovsky Old Believers's Hermitage. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)*. Moscow, 2004. Issue 3. P. 297–310. (In Russ.)
5. Miyazaki Izumi. Syzran icon of St. Michael the Archangel and St. George in the Nishida Museum collection (Japan). *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)*. Moscow, 2010. Issue 4. P. 611–617. (In Russ.)
6. Nakazawa Atsuo. Some remarks on the symbolism of *The Life of Archpriest Avvakum*. *Ikyo Kenkyu (Hitotsubashi University)*. 1988. Vol. 13 (3). P. 61–73. (In Russ.)
7. Nakazawa Atsuo. The peculiarities of the symbolism of *The Life of Archpriest Avvakum*. *Staroobryadchestvo Sibiri i Dal'nego Vostoka. Istoriya i sovremennost'. Mestnye traditsii. Russkie i zarubezhnye svyazi*. Vladivostok, 2000. P. 197–202. (In Russ.)
8. Nakazawa Atsuo. Holy foolishness in *The Life of Archpriest Avvakum*. *Japanese Slavic and East European Studies*. 1988. Vol. 9. P. 39–54. (In Russ.)
9. Nakamura Yoshikazu. Invisible bridges over the Sea of Japan: History and literature in the field of Russian-Japanese interactions. St. Petersburg, 2003. 271 p. (In Russ.)
10. Nakamura Yoshikazu. The example of indefatigability: Memories of Vladimir Ivanovich Malyshev and his letters to Japan. *Sankt-Peterburg – Yaponiya: XVII–XXI vv.* St. Petersburg, 2012. P. 258–273. (In Russ.)
11. Nakamura Yoshikazu. Romanovka – the village of the Old Believers in Manchuria (1936–1945). *Traditsionnaya dukhovnaya i material'naya kul'tura russkikh staroobryadcheskikh poseleniy v stranakh Evropy, Azii i Ameriki*. Novosibirsk, 1992. P. 247–253. (In Russ.)
12. Nakamura Kennosuke. A dictionary of F. M. Dostoevsky's characters. (A. N. Meshcheryakov, Japanese-Russian Trans.). St. Petersburg, 2011. 399 p. (In Russ.)
13. Pigin A. V. Old Belief: the experience of three centuries (Yukhimenko E. M. Old Belief: History and culture. Moscow, 2016. 852 p.) [Review]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2017. No 1 (67). P. 138–142. (In Russ.)
14. Taranets S. V., Tsukada Tsutomu. Old Believers of the Chernobyl group: Before and after the Chernobyl disaster. *Staroobryadcheskaya kul'tura i sovremennyy mir: Sbornik nauchnykh trudov i materialov*. Kiev, 2018. Issue 8. P. 261–294. (In Russ.)
15. Tsukada Tsutomu. Cultural activities among the Russian population of Ili District (China) in 1950. *Na periferii i na chuzhbine – sravnitel'noe issledovanie marginaliy russkoy kul'tury: Sbornik statey*. No 2. Sapporo, 2011. P. 94–99. (In Russ.)
16. Tsukada Tsutomu. Old Believers-Kerzhaks in the village of Ulatai (Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China). *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniya*. Riga, 2010. Book 2. P. 65–76. (In Russ.)
17. Tsukada Tsutomu. Participation in the wars of Russian Old Believers in the Altai district (Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China). *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniya*. Riga, 2016. Book 4. P. 520–530. (In Russ.)
18. Yukhimenko E. M. Old Belief: History and culture. Moscow, 2016. 852 p. (In Russ.)
19. Shimotomai Nobuo. Bolsheviks, Soviets and Old Believers. *Japanese Slavic and East European Studies*. 2015. Vol. 35. P. 1–21.

Received: 19 June, 2019